

Хорошо выспавшись ночью, Беренгар проснулся на следующий день и, выпив утренний чай, сразу же погрузился в работу. Для начала он начал совершенствовать правовую систему Австрийского герцогства. Беренгар придерживался мнения, что преступление недопустимо, будь то с точки зрения закона или внутри сообщества.

Для Беренгара уровень преступности, который существовал в сообществе, был тем, что люди в нём были готовы терпеть. Он планировал расширить правовые реформы и включил пропаганду, чтобы побудить общины сообщать о преступлениях ближайшему должностному лицу.

Таким образом, он находился в процессе разработки всеобъемлющих правовых реформ. Хотя преступность сама по себе была редкостью в Тироле и особенно в городе Куфштейн, она начала распространяться по большей части Австрии, и это были не просто мелкие правонарушения.

Разрушения, вызванные баварской оккупацией, привели к тому, что тысячи крестьян бежали в убежища в города. В своём отчаянии эти крестьяне обратились к преступности, чтобы выжить, что, в свою очередь, привело к созданию Преступных синдикатов, которые начали появляться в более бедных регионах Австрии.

(Организованная преступность (Преступный синдикат) — это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах.)

Из-за этого Беренгар начал свои правовые реформы со строгих мер противодействия организованной преступности. Любое лицо, осуждённое за преступление, которое было установлено как связанное с Преступным синдикатом, признанным Внутренней службой Департамента разведки, должен был быть приговорён к смертной казни через расстрел.

Преступные синдикаты всё ещё находились в зачаточном состоянии. Таким образом, им ещё предстояло закрепиться в важнейших слоях общества. Беренгар полностью намеревался пресечь их и уничтожить от корней до стебля. Он отказывался позволять бизнесу и политике связывать себя с преступными синдикатами, как в его предыдущей жизни.

Таким образом, даже если кто-то совершил ненасильственный проступок, такой как мошенничество или кража, до тех пор, пока он будет связан с каким-либо известным Преступным синдикатом, он будет приговорён к смертной казни. Это было жестоко, но Беренгар в своей прошлой жизни видел рост Наркозависимости и хотел покончить с такой возможностью до того, как она станет реальностью.

Гангстеры были первыми среди людей, которые будут приговорены к смертной казни в соответствии с этой новой системой; другие отвратительные преступления, такие как убийства, Похищения и изнасилования, также считались достойными такого наказания.

Что касается Растлителей малолетних, то у Беренгара был специальный ад, специально предназначенный для них; их кастрировали, а затем приговаривали к пожизненному рабству. Они будут заниматься каторжным трудом до конца своего жалкого существования. Если они упадут замертво от переутомления, Беренгару было всё равно; это было просто одним ртом меньше, который нужно было кормить.

Чтобы прояснить его позицию, в 16 лет был применён строгий федеральный возраст согласия; любой взрослый, уличённый в сексуальных отношениях с несовершеннолетним, будет судим как растлитель малолетних и, если его признают виновным, то он будет приговорён к вышеупомянутому наказанию.

За каждое другое насильственное преступление предусматривалось наказание от 3 лет до пожизненного срока заключения, в зависимости от тяжести преступления. Беренгар намеревался построить трудовые лагеря, которые служили бы тюрьмами в его обществе.

Осужденные преступники погашали свой долг перед обществом физическим трудом, обычно в форме опасных работ, которые представляли значительный риск для гражданского населения, или монументальных проектов, таких как строительство каналов и дорог.

Для этой системы действовало правило трёх ударов, когда речь заходила о преступлениях всех видов. Если бы их трижды осудили за тяжкое преступление, они были бы приговорены к смертной казни, как и гангстеры, убийцы, похитители и насильники.

В этой судебной системе, если бы кого-то приговорили к смертной казни, им было бы разрешено подать одну апелляцию в суды. При этом преступление будет повторно расследовано и, если преступник будет признан невиновным в совершении преступления, он будет освобождён от наказания.

Однако, если бы их признали виновными после одной апелляции, они были бы немедленно расстреляны. Беренгар видел, как деньги налогоплательщиков тратились впустую на то, чтобы сохранить в живых преступников, которые были явно виновны, но ожидали своей седьмой апелляции в течение его прошлой жизни.

Для него второй шанс на суде был достаточно справедливым; после этого, если они всё ещё были уверены в своей виновности, не было смысла оставлять таких монстров в живых; это была абсолютная трата ресурсов. Для Беренгара неправильное управление ограниченными ресурсами на этой Земле было тяжким грехом, и у него не было желания снабжать преступника едой и водой, в то время как вместо этого их можно было дать голодающему ребёнку.

Что касается ненасильственных преступлений, то это будет полностью зависеть от совершенного преступления. Например, если бы кого-то осудили за кражу, он потерял бы руку, которую использовал для кражи предмета. Других же отправляли в тюремное заключение на ограниченный срок, при условии, что они выдержат тяжёлую работу, выполняемую заключёнными. Они либо побоялись бы вернуться в такой ад, либо стали бы рецидивистами,

тем самым добавив к своим трём ударам ещё несколько.

Любой, кто был осуждён за уголовное преступление, не мог голосовать в будущем. Таким образом, они также теряли право голоса в том, как управляется общество, предполагая, что они в первую очередь отвечают требованиям, необходимым для того, чтобы быть членом электората.

Хотя система была суровой, в ней также были свои справедливые моменты. Например, он был основан на американском принципе «Невиновен, пока не доказана его вина», и бремя доказывания вины легло на прокурора. Определение вины было оставлено на усмотрение присяжных, состоящих из коллег подозреваемого.

Беренгар также заявил о необходимости государственных защитников и необходимости хорошо платить этим государственным защитникам, чтобы талантливые юристы считали эту должность желательной. Как и все другие реформы, которые начал проводить Беренгар, дата, установленная для перехода, которая составляла двадцать пять лет, эта дата могла быть продлена, если бы не было достаточного количества юристов, которые существовали для удовлетворения потребностей системы уголовного правосудия.

Правоохранительная система будет частично основана на Соединенных Штатах Америки из предыдущей жизни Беренгара. Небольшие города и деревни подпадали бы под юрисдикцию шерифов, которые были бы местными по отношению к их общине. Там также будут государственные и федеральные учреждения, включая специальный департамент пограничной охраны. Обеспечение миграции людей в Австрию осуществлялось законным и безопасным способом.

Что касается городов и более крупных городов, то в них должны быть специальные полицейские управления, состоящие из добровольцев; это должны быть граждане Австрии, не имеющие криминального прошлого. Им будет разрешено применять смертоносную силу в целях самообороны и в сценариях, когда преступник пытался скрыться с места преступления.

Пытка преступников для получения признания или разведанных была запрещена, пока подозреваемые были австрийскими гражданами. В то время как передовые методы допроса были законны для использования в отношении иностранных агентов и преступников, более варварские методы были полностью запрещены.

Чтобы вооружить этих достойных людей закона, Беренгар снабдил бы их нагрудниками, горжетами, бургонетами и револьверами с кремневым затвором; эти пистолеты будут нарезными для большей точности и стреляли бы «минье» снарядами меньшего калибра для более значительного эффекта.

У них также был нарезной кремневый кавалерийский карабин; при необходимости к этому карабину можно было прикрепить штык. Эти офицеры будут обучены навыкам, необходимым для выполнения своих обязанностей в меру своих возможностей, включая верховую езду.

В отличие от Великой армии Австрии, которая носила чёрную с золотом форму ландскнехта под доспехами, эти полицейские носили сине-чёрную одежду ландскнехта под почерневшими стальными кирасами. Броня сержантов и офицеров была отделана зеркальным лаком, который слегка напоминало бы серебро.

Причина этого была двоякой; во-первых, это было сделано для защиты офицеров от потенциально жестоких преступников. Что ещё более важно, он был создан таким образом, чтобы было легко отличить сотрудников правоохранительных органов от военных чиновников.

До сих пор в городах Беренгара размещались гарнизоны военнослужащих, которые также выступали в качестве сотрудников правоохранительных органов. Из-за этого во многих регионах, чьи лорды ранее восстали против его правления, царило чувство угнетения. Создав специальные полицейские силы из числа местных жителей, он попытался успокоить массы, позволив им охраняться их собственным народом.

Беренгар проработал бюджет, чтобы профинансировать всё это, и благодаря своему делу, который скоро должен будет начать своё производство, Беренгар знал, что может легко себе это позволить. Он должен был как можно быстрее и эффективнее искоренить новую волну преступности; до тех пор, пока не будут созданы такие правоохранительные органы, гарнизоны должны будут выполнять свои обязанности в соответствии с новыми законами.

Беренгару нужны были не тюрьмы, а рабочая сила? Их никогда не могло быть слишком много, поскольку таких специализированных тюрем, подобных тем, которые существовали в его прошлой жизни, в его штате практически не существовало. Однако в ближайшее время будут построены центры содержания под стражей для лиц, ожидающих суда.

По сравнению со средневековыми представлениями о справедливости, эта система была самым справедливым и справедливым обращением с подозреваемыми и преступниками, которое кто-либо когда-либо мог себе представить. Хотя многие из прошлой жизни Беренгара назвали бы это жестоким и бесчеловечным, это был значительный шаг вперёд в развитии государства.

Кроме того, этих людей не существовало в этом мире. Что касается тех, кто, надеюсь, из будущего этой временной шкалы, однажды оглянется назад и будет достаточно умен, чтобы понять, что всё, что сделал Беренгар, было направлено на модернизацию средневекового немецкого мира. Иногда для этого требовались суровые методы.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438663>